

1882 Г.

АСТРАХАНСКІЯ

№ 21-й.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, 1-го и 16-го чисель.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно безъ пересылки и доставки 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ приходѣ Введенской церкви, по Продольной-Луковской улицѣ, д. Матвѣевой, № 10, въ г. Астрахани.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

1-е НОЯБРЯ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объявляется отъ епархіальнаго начальства признательность: церковному старостѣ Четырехъ-бугоринской Николаевской церкви Астраханскаго уѣзда, астраханскому мѣщанину Григорію Волкову и крестьянамъ Василію Беззубикову, Алексѣю Ярченкову и Ивану Каплину за пожертвованіе на устройство каменной ограды вокругъ означенной церкви — первыиъ 300 руб., вторыиъ 141 руб. и двумя послѣдними по 100 руб. и членамъ церковно-приходскаго попечительства Камызяцкой Смоленской церкви того же уѣзда, крестьянамъ: Семену Березину и Петру Небольсину за труды по собранію по приходу 1425 руб. и прихожанамъ за пожертвованіе 800 руб. также на устройство вокругъ ихъ мѣстной церкви каменной ограды (12 октября).

Утвержденъ въ должности члена церковно-приходскаго попечительства Успенской церкви слободы Николаевской Царевского уѣзда крестьянинъ Андрей Романенковъ (12 октября).

Определены согласно прошеніямъ: бывшій воспитанникъ II класса Астраханской духовной семинаріи Михаилъ Сенектумовъ п. д. псаломщика въ Верхне-ахтубинской Николаевской церкви Царевского уѣзда, крестьянинъ Саратовской губерніи Камышинскаго уѣзда села Лапуховки Степанъ Филатовъ послушникомъ въ Астраханскій Иоанно-Предтеченскій монастырь и діаконъ Знаменской церкви г. Астрахани Василій Каспиевъ законоучителемъ въ V городское мужское приходское училище (6, 18 и 19 октября).

Перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Косикинской Донской церкви Епотаевского уѣзда, священникъ Меодій Меликовъ настоятелемъ къ Лебяжянской Покровской церкви того же уѣзда, съ назначеніемъ его законоучителемъ Лебяжянскихъ стайчныхъ училищъ (10 и 13 октября).

Предоставлено окончившему курсъ въ Казанской духовной семинаріи Василію Сперанскому мѣсто настоятеля при Оленичевой Николаевской церкви Астраханскаго уѣзда (13 октября).

Уволенъ по прошенію изъ послушниковъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря дьяческой сынъ Александръ *Бажановъ* (19 октября).

Праздныя мѣста: настоятеля при Косикинской Донской церкви Енотаевского уѣзда; *діакона* при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ; *псаломщиковъ:* при Черноярскомъ Вознесенскомъ соборѣ и при церквахъ: Оленичевой Николаевской, Дурновской Вознесенской, Сергіевской села Сергіевского Астраханскаго уѣзда, Косикинской Донской Енотаевского уѣзда и Ганюшкинской 12 апостоловъ церкви Красноярскаго уѣзда.

Журналы XIV Астраханскаго епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ 1880 г.

(Окончаніе) (*).

1880 года іюня 20 дня. XIV Астраханскій епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ отношеніе Совѣта Астраханскаго женскаго училища отъ 17 іюня сего года за № 343, при коемъ препровожденъ для обсужденія журналъ (въ копіи) сего совѣта на ⁶/₁₂ іюня сего года, слѣдующаго содержанія: Слушали записку предсѣдателя священника Петра Ильинскаго отъ 13 мая сего года такую: „Въ виду предстоящаго епархіальнаго съѣзда Совѣту слѣдуетъ обсудить нужды училища. Съ своей стороны нахожу необходимымъ представить вниманію съѣзда: 1) что старый училищный домъ приходитъ въ совершенную ветхость: стропилы крыши погнили, въ потолкахъ течь, двери разваливаются, косяки покривились и опустились, полы поизносились, кромѣ того въ больницѣ проходитъ изъ кухни лѣтомъ удушливый жаръ, а зимою угаръ, другія комнаты пропитаны сыростію, промозглы въ гнилымъ запахомъ, вредно влияющимъ на здоровье живущихъ. Поэтому необходимо зданіе это реставрировать приспособительно къ настоящимъ требованіямъ или изыскать средствъ для постройки новаго помѣщенія для начальницы, эконома и особенно больницы, которую безотлагательно слѣдуетъ поставить въ болѣе благоприятныя условія въ гигиеническомъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно обратить вниманіе съѣзда и на то, что въ настоящее время и самаго общежитія становится недостаточнымъ для всѣхъ желающихъ получить воспитаніе въ нашемъ училищѣ; отчего въ прошедшемъ году Совѣтъ вынужденъ былъ отказать въ пріемѣ 12-ти дѣвочкамъ духовнаго званія и столько же другихъ сословій. 2) Въ настоящее время при училищѣ имѣется только одинъ рояль, а между тѣмъ число обучающихся музыкѣ годъ-отъ-году увеличивается; въ настоящемъ году уроки музыки брали 32 воспитанницы, поэтому нужно приобрести еще два инструмента. Если съѣздъ затруднится въ изысканіи для этого средствъ, то не найдетъ ли возможнымъ на покупку музыкальныхъ инструментовъ позаимствовать изъ училищнаго капитала, назначеннаго въ пособіе сиротамъ при выходѣ въ замужество, съ тѣмъ — чтобы со временемъ взятую сумму пополнить увеличеніемъ ежегодныхъ взносов.

(*) См. № 19 в 20 Астр. Еп. Вѣд. 1882 г.

3) Признаю справедливымъ и необходимымъ ходатайствовать передъ сѣздомъ объ увеличеніи доктору жалованья, которое слѣдуетъ по крайней мѣрѣ удвоить, такъ какъ число воспитанницъ значительно увеличилось, вознагражденіе за всякій трудъ возвышается, а цѣнность рубля падаетъ; настоящихъ 100 р. слишкомъ недостаточно, и врачъ не разъ уже выражалъ недовольство на такое обидное жалованье. 4) Такъ какъ Совѣтъ не получаетъ своевременно слѣдуемой платы за содержаніе многихъ воспитанницъ, вотъ теперь напр. второе полугодіе близится къ концу, а между тѣмъ не внесено еще за 27 воспитанницъ до 909 р., отъ какихъ недоимокъ страдаетъ училищная экономія и возникаетъ для совѣта обременительная переписка: то просить сѣздъ принять мѣры къ устраненію означеннаго безпорядка. Чтобы побудить отцовъ къ своевременному взносу, не признасть ли сѣздъ возможнымъ подвергать пенѣ, въ количествѣ напр. 5 р. за каждый просроченный мѣсяць, тѣхъ лицъ, которыя вопреки положенію не доставляютъ полностью установленной платы въ августъ и январь мѣсяцахъ“.

По надлежавшемъ обсужденіи изложеннаго въ семь журналѣ, сѣздъ постановилъ: 1) Въ виду того, что послѣ одновременныхъ большихъ расходовъ на постройку зданій для духовныхъ училищъ мужскаго и женскаго и въ настоящее время церкви епархіи обременены значительными взносами на содержаніе духовныхъ училищъ, епархіальнаго дома призрѣнія и друг., какъ вые взносы должны увеличиться въ настоящемъ году по заключеннымъ съ тѣмъ духовныхъ училищъ, не имѣя въ виду другихъ какихъ-либо источниковъ и средствъ, капитальное исправленіе стараго корпуса въ епархіальномъ женскомъ училищѣ отложить до будущаго (недалекаго, однако) времени, а въ настоящее время произвести въ ономъ училищѣ слѣдующія исправленія: черепичную крышу залить вновь известью и, гдѣ нужно, замѣнить старыя черепицы новыми; исправить желѣзную крышу на террасахъ, замѣнивъ, гдѣ нужно, негодное старое желѣзо новымъ, и окрасить оную; исправить трубу отъ кухонной печи, проходящую чрезъ больничную стѣну, отчего не будетъ ни угара, ни душливаго запаха. Означенныя исправленія произвести на остаточную отъ смѣтныхъ назначеній сумму. Что же касается заявленія Совѣта, что въ настоящее время общежитіе училища становится недостаточнымъ для всѣхъ желающихъ получить воспитаніе въ ономъ, то сѣздъ, не имѣя возможности по вышеозначеннымъ причинамъ расширить зданіе училища, находитъ нужнымъ рекомендовать Совѣту училища—съ наступающаго 18⁸⁰/₈₁ учебнаго года не принимать въ общежитіе училища дочерей иннословныхъ лицъ. 2) Такъ какъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ обученіе музыкѣ необязательное и изъ обучающихся музыкѣ на половину лица иннословныя, то сѣздъ и не можетъ удовлетворить требованія Совѣта училища—сверхъ одного роля имѣющагося приобрѣсть еще два инструмента: къ тому епархіи не имѣетъ средствъ. 3) Та же скудость средствъ вынуждаетъ сѣздъ отложить въ удовлетвореніи ходатайства Совѣта училища объ увеличеніи жало-

ванья доктору училища, хотя съѣздъ и сознаеть справедливость этого ходатайства. 4) Относительно мѣры—побудить родителей къ своевременному взносу платы за содержаніе дѣтей въ общежитіи училища—съѣздъ нашель вынужденнымъ принять крайнюю мѣру слѣдующую: лица, помѣщающія дѣтей въ общежитіе училища, при самомъ принятіи дѣтей—вносятъ впередъ за 1-ю половину учебнаго года (безъ сего взноса дѣти не принимаются въ общежитіе) и затѣмъ за каждую половину впередъ. Не внесеній денегъ и въ концѣ учебнаго года лишается права на помѣщеніе своей дочери въ общежитіе на все время обученія ея въ училищѣ, а не внесенная сумма взыскивается надлежащимъ порядкомъ; каковое распоряженіе съѣзда должно быть печатаемо на выдаваемыхъ ученицамъ билетахъ. О чемъ составивъ журналъ, представить оный на утверженіе Его Преосвященства.—На журналъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „2 января 1881 г. Старый домъ совершенно не годенъ почти къ ремонтнровкѣ, и исправленіе его будетъ напрасною тратою денегъ, а житье въ немъ положительнымъ вредомъ для воспитанницъ. Удаленіе изъ заведенія инословныхъ воспитанницъ ни въ какомъ случаѣ не желательно. Разсмотрѣть на будущемъ съѣздѣ обстоятельнѣе“.

РАСКЛАДКА

по благочинническимъ округамъ Астраханской епархіи суммъ, потребныхъ на содержаніе Астраханскихъ мужскаго и женскаго духовныхъ училищъ, дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія и на другія нужды въ 1881 году.

1) На содержаніе духовнаго училища:

Отъ города Астрахани	3447	р.	59	к.
Отъ 1-го округа Астраханскаго уѣзда	1497	”	—	”
Отъ 2-го ” ” ”	1913	”	—	”
Отъ 1-го округа Епотаевского уѣзда	1712	”	—	”
Отъ 2-го ” ” ”	1099	”	25	”
Итого	9668	р.	84	к.

На содержаніе того же училища:

Отъ Астраханскаго Каѳедральнаго Собора	500	р.	—	к.
Изъ суммъ упраздненнаго Спасо-преображенскаго монастыря, ...	1200	”	—	”
Отъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря	150	”	—	”
Отъ Чуркинской Николаевской пустыни	218	”	—	”
Отъ Покрово-Болдинскаго монастыря.	10	”	—	”
Итого	2078	р.	—	к.

2) На содержаніе женскаго епархіальнаго училища:

Отъ 2-го округа Епотаевского уѣзда	915	р.	75	к.
Отъ 1-го округа Черноярскаго уѣзда	1863	”	—	”
Отъ 2-го ” ” ”	1194	”	—	”
Отъ 3-го ” ” ”	1259	”	—	”

Отъ 1-го округа Царевского уѣзда	1924	»	—	»
Отъ 2-го " " " "	2266	»	—	»
Отъ 3-го " " " "	2253	»	—	»
Отъ Краснодарскаго уѣзда	1193	»	—	»
		<hr/>		
Итого . . .		12867	р.	75 к.

На содержаніе того же училища:

Отъ Астраханскаго Каѳедральнаго Собора	200	р.	—	к.
Отъ духовнаго попечителя	400	»	—	»
Изъ суммъ упраздненнаго монастыря	1200	»	—	»
Отъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря	200	»	—	»
Отъ домовоѣ церкви Его Преосвященства	30	»	—	»
		<hr/>		
Итого . . .		2030	р.	— к.

3) Отъ города Астрахани:

а) Въ Семинарское Правленіе на классъ иконописанія	202	р.	—	к.
б) На Астраханскій епархіальный домъ призрѣнія	1610	»	—	»
в) Въ Астрах. Дух. Консисторію на жалованье миссіонеру	836	»	—	»
г) Въ Семинар. Правленіе на пять полныхъ пансіонеровъ	450	»	—	»
		<hr/>		
Итого . . .		3098	р.	— к.

1880 года іюня 22 дня. Астраханскій XIV епархіальный съѣздъ духовенства, разсмотрѣвъ всѣ вопросы, касающіеся мужскаго и женскаго училищъ, равно и смѣты доходовъ и расходовъ, предположенныхъ этими училищами на 1881 годъ, постановилъ: считать свои дѣйствія оконченными, о чемъ составилъ настоящее постановленіе, представить его на утвержденіе Его Преосвященства.— На журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „20 февраля 1881 г. Консисторія, принявъ къ свѣдѣнію, сообщить по принадлежности заведеніямъ относящееся къ нимъ, а самое дѣло препроводить въ Правленіе училища“.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Православная церковь среди калмыцкихъ улусовъ въ Астраханскомъ краѣ.

(Извлеченіе изъ донесенія священника походно-улусной церкви Преосвященному Евгению, Епископу Астраханскому и Емтаевскому).

(Окончаніе) (*).

II.

Дѣятельность моя по улусамъ выражалась въ объѣздахъ ихъ. Этнихъ объѣздовъ въ теченіи перваго полугодія 1882 года я сдѣлалъ нѣсколько частныхъ и одинъ общій. Частные объѣзды были собственно объѣзды не всѣхъ улусовъ, а только тѣхъ, которые по какому-либо случаю нуждались

(*) См. № 20 Астр. Еп. Вѣд. 1882 г.

въ моихъ услугахъ; на примѣръ, когда требовалось напутствовать гдѣ больныхъ, или хоронить умершихъ, или отпрать молебное пѣніе, освященіе воды, дома и проч.; а общій объѣздъ улусовъ сдѣланъ былъ мною въ Великій постъ.

Въ каждомъ улусѣ состоятъ на службѣ: начальникъ—попечитель, считающій себя во власти и могуществѣ равнымъ съ исправниками, помощникъ попечителя, писмоводитель, писецъ и команда казаковъ. Кромѣ того, при каждомъ улусѣ есть еще должностныя лица: управители, переводчики, толмачи, учителя и учительницы училищъ и разсыльные; но эти должностныя лица изъ некрещеныхъ калмыковъ. Вокругъ улусовъ стоятъ только хотоны и хотопы, т. е. кочевья калмыковъ. При нѣкоторыхъ улусахъ есть по нѣскольку семей русскихъ,—это торговцы. Большая ихъ часть изъ чернопярскихъ мѣщанъ; есть царцынскіе. Впрочемъ, во всѣхъ посѣщенныхъ мною 5-ти улусахъ не болѣе 15-ти такихъ осталось семей; столько же, говорятъ, выѣхало отсюда не далѣе—какъ въ прошломъ году, влѣдствіе измѣнившихся для нихъ условий къ жизни съ закрытіемъ проходившаго по степи почтового тракта на Кизляръ и изъ-за ограниченія имъ возможности заниматься скотоводствомъ. Было нѣсколько семей крестьянскихъ, но и они по тѣмъ же почти причинамъ разѣхались. Какъ новый человекъ и священникъ, я долженъ былъ какъ можно ближе познакомиться съ окружающею меня средою. И я, въ каждый прѣздъ мой въ какой-либо улусъ, старался облизиться тамъ со всѣми служащими лицами. Дѣлился съ ними моими знаніями и свѣдѣніями, охотно давалъ нуждающимся совѣты и, въ свою очередь, за оказываемыя мнѣ довѣренность и откровенность платилъ самую непритворною искренностію. У нѣкоторыхъ лицъ, черезъ нѣсколько времени, я не могъ не замѣтить выраженія особыхъ симпатій ко мнѣ, а для нѣкоторыхъ сдѣлался и желаннымъ гостемъ. Пользуясь этимъ, я при удобныхъ обстоятельствахъ бесѣдовалъ съ такими моими прихожанами и о разныхъ нравственныхъ вопросахъ, напр. о необходимости соблюденія въ жизни строгой евангельской правды, о важности заслугъ крестныхъ Христа Спасителя для человѣчества, о средствахъ къ усвоенію этихъ заслугъ и о проч. Въ числѣ такихъ средствъ для нѣкоторыхъ, опущавшихъ по нерадѣнію долгъ исповѣди и приобщенія Св. Таинъ въ предшествовавшихъ годахъ, я указывалъ, между прочимъ, именно на соблюденіе этого долга—на ежегодное смиренное исповѣданіе своихъ грѣховъ и приобщеніе Св. Таинъ. Случалось при этомъ слышать отъ нѣкоторыхъ горькое сожалѣніе о несоблюденіи ими этого святаго долга. Бывая у начальствующихъ улусныхъ, я бывалъ съ ними и въ завѣдуемыхъ ими училищахъ калмыцкихъ. По внѣшней обстановкѣ эти училища, въ большинствѣ, болѣе чѣмъ безукоризненныя, но учебное въ нихъ дѣло ведется неудовлетворительно. Учители и учительницы изъ калмыковъ, мало развитыя, по природѣ лѣнныя, не бегутъ своимъ дѣломъ. Не смотря на то, что большая часть занятаго времени отдается

на изученіе русскаго языка, почти ни въ одномъ училищѣ нельзя встрѣтить ученика или ученицы (изъ самыхъ старшихъ конечно), которые бы могли еносно что-нибудь прочесть порусски и тѣмъ болѣе — объяснить прочитанное. Большая часть изъ нихъ выходитъ изъ училищъ — почти ничему не научившись. Передавали, однакожъ, мнѣ за достовѣрное, что съ новаго учебнаго года персоналъ учителей изъ калмыковъ замѣнится учителями русскими съ жалованьемъ по 400 руб. въ годъ при готовой квартирѣ. Хорошо бы направлять при такихъ условіяхъ въ калмыцкія училища кончившихъ курсъ воспитанниковъ духовной семинаріи. Во-первыхъ, они съ честью могли бы оправдать себя на этихъ мѣстахъ, какъ вообще образованные учителя; во-вторыхъ, доканчивали бы здѣсь свое знаніе калмыцкаго языка; въ-третьихъ, ознакомившись съ бытомъ калмыковъ и усвоивъ знаніе ихъ языка, они могли бы быть лучшими катихизаторами для миссіонерскаго дѣла.

При посѣщеніи моемъ улусовъ, приглашали меня почти всегда и казаки. Я отслуживалъ у нихъ молебень или по просьбѣ всей команды, или какого-либо именинина, и начиналась бесѣда. Предметомъ нашей бесѣды были разные вопросы о христіанской жизни, иногда разсказъ какого-либо житія святаго, что они особенно любятъ, или какой-либо исторіи священной и — слово Божіе. Послѣ объясненія высокаго значенія священныхъ книгъ В. и Н. завѣта, я раздавалъ иногда грамотнымъ Евангелія или полныя Завѣты, пріобрѣтенныя мною въ бытность членомъ общества распространенія Св. Писанія въ Россіи. При этомъ я внушалъ имъ, какъ нужно относиться къ этимъ Св. книгамъ. Я побуждалъ ихъ къ тому примѣромъ церкви. Тамъ Св. Евангеліе находится на святомъ престолѣ, такъ и намъ въ домахъ нашихъ нужно ставить Евангеліе наряду съ иконами. Тамъ Евангеліе и Апостолъ читаются столъ, хорошо и намъ въ домахъ читать слово Божіе также. Въ примѣръ указывалъ на нѣкоторыхъ благочестивыхъ подвижниковъ, самихъ читавшихъ и другимъ заповѣдавшихъ читать слово Божіе стоя, какъ молитву. Иногда приходилось бесѣдовать и въ одиночку съ какимъ-либо казакомъ, особенно приходившимъ ко мнѣ и просившимъ наставленія для такого или другаго направленія своей жизни. Я, конечно, съ любовью удовлетворялъ такихъ лицъ, находящихся между казаками и такъ внимательныхъ къ потребностямъ своей души, не смотря на всѣ для того неблагопріятныя ихъ условія жизни.

Неблагопріятныя условія жизни для улусныхъ казаковъ заслуживаютъ вниманія каждаго здѣсь священника, чтобы вѣрнѣе ему судить о поведеніи ихъ, вслѣдствіе такихъ условій, и вѣрнѣе потомъ дѣйствовать на исправленіе ихъ поведенія. Прежде всего казакъ здѣсь подчиненецъ строгой дисциплинѣ. Онъ долженъ исполнять — что приказываютъ, бѣть — что дадутъ и жить — гдѣ велятъ. Начальники у него и командиры военные и всѣ почти чины улусныя. Живутъ казаки и на пикетахъ, и по хотонамъ, и собираются по временамъ въ казармы. Во всѣхъ почти 5-ти казармахъ, за исключеніемъ Ишицхоров

ской, стѣны изъ камыша, смазаннаго глиною, полы немощные, грунтовые. По объему казармы имѣютъ едва ли достаточное для каждаго жильца количество воздуха, зимою они холодныя и сырыя, потому что вездѣ худыя въ нихъ печи, есть такія, въ которыхъ можно видѣть свѣтъ около стѣнъ или въ самомъ запечьи, какъ въ Яндыковской казармѣ. Въ Икицохуровскомъ улусѣ хотя и каменная казарма, но тоже холодная и сырая. У насъ, говорили казаки Икицохуровской казармы, хоть и не топи; вытопишь: закрылъ сейчасъ трубу—угоришь на пропалую; черезъ часъ закрыть—тоже будетъ; закрылъ черезъ два часа—духу нѣтъ, только стѣны заплачуть и сырости прибавится!—Отъ того казаки и кашлять, а урядникъ, какъ постоянно находящійся въ казармѣ, говорить глухимъ, какъ-бы надорваннымъ голосомъ и, тогда какъ у прочихъ казаковъ лица были только темно-блѣдныя, у урядника оно было почти лимонное. Въ этихъ казармахъ все почернѣло и закоптѣло!—Пищею казаки довольствуются скудною; пьютъ только калмыцкій чай, да развѣ когда варятъ кашу. Говядину ѣдятъ рѣдко, потому что она по цѣнѣ выше средствъ ихъ. Исполняя порученія начальства между калмыками, они ѣдятъ по нуждѣ съ ними одинаковую пищу и, можетъ быть, иногда—падалъ, такъ какъ калмыки ѣдятъ безъ разбора все, казаки же берутъ изъ казармъ въ дорогу одинъ только хлѣбъ, который у нихъ бываетъ печенъ не всегда изъ муки свѣжей. Путешествуя съ своими порученіями отъ хотона въ хотону, казаки видятъ тамъ много другаго горя. Часто ихъ калмыки обманываютъ, притѣняютъ и заставляютъ ихъ уступать имъ въ самыхъ законныхъ и справедливыхъ ихъ требованіяхъ. Нужно дать казаку лошадь—не даютъ; говорятъ—далеко пасется. Казакъ, конечно, не вѣрять: идетъ, ищетъ самъ. Случается,—скоро находить, а случается и ни съ чѣмъ приходитъ. Калмыки, завидѣвъ казака, прежде всего соображаютъ, что ему потребуется лошадь, и потому стараются унять куда-нибудь свой скотъ, въ честь, конечно, часто успѣвають. Но казаку идти не хочется: онъ прошелъ уже порядочное разстояніе, утомился.—Ну, вотъ тебѣ гривенникъ, скажетъ ему калмыкъ: дойдешь до другаго хотона, недалеко!—Идетъ. Черезъ 10 или 20 верстъ—опять хотонъ. Встрѣча, однакожь, та же: нѣтъ лошадей! Погалдятъ казакъ; но въ концѣ концовъ соглашается.—Вѣдь спасибо, говоритъ онъ про себя, что поѣлъ-то тутъ, а то охъ! какъ проголодался, и идетъ далѣе, пока не выполнитъ порученія начальства. Случается, что кто-нибудь дастъ ему, за прокатъ на своихъ ногахъ, мерлушку или валеные чулки; казакъ—это за поясъ или подъ сѣдло. Вотъ и исторія о поборахъ и добычахъ казаковъ!

Если бы это было такъ, если бы, дѣйствительно, казаки причиняли какой-либо вредъ калмыкамъ; то казаки должны бы были самими нетерпимыми для калмыковъ людьми, но крайней мѣрѣ, должны бы были потерять всякій авторитетъ честныхъ людей между лучшими калмыками; служба же улусная, какъ служба интересная, для казаковъ должна бы быть самою лучшею и

заманчивою для нихъ службою. А что же на самомъ дѣлѣ? На самомъ дѣлѣ калмыки безъ казаковъ какъ безъ рукъ; за то казаки у калмыковъ—какъ въ плѣну, на конецъ котораго они и смотрятъ, какъ на избавленіе отъ порабощенія. Подтвердимъ это фактами изъ дѣйствительности. Ни одинъ демчей—калмыкъ, сборщикъ податей, не станетъ ни собирать, ни отправлять денегъ безъ казака и ни за что ни съ какимъ разсылнымъ калмыкомъ, потому что онъ вполне увѣренъ, что свой братъ—калмыкъ непременно обворуетъ его или поможетъ обобрать его другимъ, тогда какъ въ честности казака онъ увѣренъ болѣе, чѣмъ даже въ самомъ себѣ; онъ знаетъ, что казакъ не попуститъ и ему-то самому съ деньгами гдѣ-нибудь засидѣться или рюмкою зашибиться. У калмыка украли лошадей калмыки же: опять для поимки воровъ онъ проситъ казаковъ: знаетъ, что своя братія его всегда надуетъ. Открыть какое-либо преступленіе или оказать кому защиту—опять нельзя ни на кого положиться, кромѣ какъ на казака.—Надобно жалѣть казаковъ, говорилъ старожилъ—калмыкъ, распорядившійся на Михайловской выставкѣ поставкою для проѣзжихъ лошадей. Она наши слуги, наша защита: безъ нихъ мы другъ друга поѣли бы!—Кого бы вы желали имѣть у себя для охраненія порядка, спросить калмыковъ въ прошломъ мѣѣ главный попечитель, по поводу предполагающейся у нихъ реформы,—казачковъ или своихъ?—Всѣ въ одинъ голосъ отвѣчали: казачковъ! казачковъ! изъ своихъ ни за что!—Съ радостію и слезами на глазахъ прощались въ прошломъ году нѣсколько казаковъ съ своими товарищами, по полученіи за выслугою лѣтъ отставокъ отъ службы. А рады вы теперь? спросилъ я ихъ.—Какъ же, батюшка, вѣдь не чаяли, не гадали отслужиться! Сюда попалъ—не то что въ полкъ. Жизнь съ калмыками—что съ звѣрями; они правду говорятъ: насъ три въ степи брата: волкъ, калмыкъ да собака. И все, что въ степи, ихъ рукъ не минетъ.—И пошли рассказы, какъ известнаго казака изрубили калмыки въ куски и сожгли его, какъ другаго застрѣлили, какъ вотъ недавно одного закололи было, какъ другаго утопили было. А служба-то кака! продолжалъ одинъ.—Вотъ настанетъ осень.—Шурганъ, холодъ—ты поѣзжай! И скрутишь тебя потомъ. Сколько этихъ волдырей переносишь, сколько всякой лихорадки натерпишься! А въ полкъ хоть не просишь; переводятъ—когда только по назначенію!—А видъ ихъ какой, настроеніе? Свойственная молодымъ людямъ веселость въ улусахъ почти оставляетъ ихъ; больше ихъ видишь грустными, задумчивыми, усталыми. Зная такія условія жизни улусныхъ казаковъ, священникъ не можетъ не содѣйствовать всѣми силами своими и всѣми средствами своими къ укрѣпленію ихъ духа въ мужествѣ и терпѣніи. Прекраснымъ средствомъ для наглядной убѣдительности ихъ въ томъ могли бы служить житія святыхъ на русскомъ языкѣ. Примѣръ святыхъ лучше бы всего укрѣплялъ ихъ въ борьбѣ съ трудными условіями ихъ жизни и въ то же время поддерживалъ бы въ нихъ надежду на милость Божію, усмиралъ бы ихъ по временамъ мятущейся духъ и содѣйствовалъ ихъ покою души и сердца.

Изъ кочевниковъ калмыковъ требуютъ особаго попоченія крещенные калмыки, встрѣчающіеся въ разныхъ улусахъ. Недалеко отъ Яндыковского улуса я въ первый разъ встрѣтилъ семейство крещенаго въ 1877 году калмыка Андрея Давидкина. Онъ жилъ въ кибиткѣ; семейство его состояло изъ 5-ти душъ. До моего прѣзда они въ церковь не ходили; ни на комъ изъ нихъ не было креста, и въ кибиткѣ не было иконы. Звались они между калмыками именами калмыцкими, которыя носили до крещенія; данныя въ крещеніи имена едва вспомнили, а младшей 8 л. дочери, Надеждѣ, вовсе забыто было данное ей въ крещеніи имя. Они называли ее мнѣ Машкою. Дѣйствительное имя ея возстановилъ я по метрическимъ уже книгамъ. Все это семейство я приблизилъ къ себѣ ласковымъ обращеніемъ и отчасти пѣ-которыми подарками дѣтямъ. Далъ имъ потомъ въ кибитку икону и каждому по шейному крестику. По временамъ они приходили въ церковь мою и часто заходили ко мнѣ. Хозяину кибитки, когда нужно было, я выхлопоталъ паспортъ у улуснаго начальства, чтобы возможно было наняться ему на рыбный промыселъ, и заботился о доставленіи работъ прочимъ членамъ семьи. Въ В. постъ, возвратившись изъ объѣзда по улусамъ, я уже не нашелъ этого семейства на прежнемъ мѣстѣ: оно откочевало въ другое мѣсто. Прибылъ потомъ въ Яндыковскій улусъ еще одинъ крещеный калмыкъ, ветеринарный фельдшеръ Н. Я. Онъ назначенъ сюда на службу по своей профессіи. По прибытіи, онъ остановился на квартирѣ у своего знакомаго, некрещенаго калмыка, улуснаго переводчика. О своей принадлежности къ православной церкви онъ также стѣснялся на первыхъ порахъ высказываться. И первымъ не онъ пришелъ ко мнѣ, а я къ нему. Обласкавши его и побесѣдовавши съ нимъ, я просилъ его ходить ко мнѣ. Черезъ нѣсколько времени онъ дѣйствительно началъ бывать у меня. Я этому радовался, и въ одно изъ первыхъ посѣщеній далъ ему крестикъ шейный и, какъ грамотному, Св. Евангеліе; не отказывалъ я ему, когда онъ просилъ меня и о какой-либо матеріальной помощи. Въ бесѣдахъ моихъ съ нимъ я говорилъ о нашемъ преимущественномъ предъ всѣми другими народами основаніи нашего спасенія въ Господѣ нашемъ І. Христѣ, о счастіи принадлежать къ св. православной церкви, о значеніи церковныхъ службъ, о необходимости посѣщенія храма Божія въ дни воскресные и праздничные и о проч. При всемъ томъ я очень рѣдко видывалъ его въ своей церкви. Та же скрытность, та же боязнь какал-то изъ-за принадлежности къ христіанамъ усматривалась мною и у встрѣчавшихся крещеныхъ калмыковъ въ другихъ улусахъ. Такъ въ Харахусовскомъ улусѣ, когда я служилъ тамъ въ В. Постъ, двое крещеныхъ калмыковъ ходили къ службѣ до дня исповѣди, хотѣли было даже исповѣдываться и потомъ вдругъ сарылись. Можетъ быть, также себя держать и тѣ около 150 крещеныхъ калмыковъ, которые, какъ сказали, кочуютъ около Малодербетовскаго улуса и у которыхъ, по независающимъ отъ меня причинамъ, я не былъ.

Мнѣ стѣсняемса, говорилъ вышеупомятый крещеный калмыкъ Николай,

дѣлать все предъ некрещеными такъ, какъ это дѣлають у себя русскіе. Они встають — молятся, ложатся — молятся, начинаютъ ѣсть, пить, что либо дѣлать — молятся: намъ такъ дѣлать нельзя; мы живемъ съ некрещеными калмыками, которые насъ за то дразнятъ, ругаютъ и смѣются надъ нами; а отчуждаться отъ нихъ намъ нельзя: намъ не къ кому притѣниться. — Дѣйствительно, калмыки, предоставленные послѣ крещенія самимъ себѣ и прежнему кочевому образу жизни, волею или неволею скрываютъ, такъ сказать, свое христіанство предъ своими соотчичами язычниками, а слабые и не твердые въ христіанской вѣрѣ — тѣ скоро потомъ начинаютъ и подражать своимъ соотчичамъ во всемъ, согласно съ ихъ языческимъ культомъ, тѣмъ болѣе — что эти какъ бы забытые повые христіане, рѣдко встрѣчались съ православнымъ священникомъ, съ своими прежними вѣроучителями не разлучаются никогда, потому что вѣтъ почти хотона, гдѣ бы не нынѣ, такъ завтра не побывало гелюнга. И если крещеные калмыки не видятъ тамъ бѣдной походной церкви съ ея единственнымъ чтеніемъ и пѣвцомъ во время отправленія Богослуженія, за то они не могутъ не видѣть грандіозно возвышающихся предъ глазами ихъ прежнихъ своихъ капищъ и не слышать шумно и торжественно отправляющагося тамъ служенія. Штаты своего рода духовенства въ этихъ капищахъ простираются отъ 70 до 100 и болѣе человѣкъ. Гулъ такого количества людей въ капищѣ, съ дѣйствіемъ мѣдныхъ трубъ, барабановъ, кларнетовъ, мѣдныхъ тарелокъ, ракушекъ, бубенцовъ и пещалей; потрясающимъ образомъ вліяетъ на воображеніе полудикаго кочевника. Онъ слушается этого призыва, и кланяется бурханамъ. Послушный когда-то этому призыву маловѣрный христіанинъ калмыкъ не выдерживаетъ, идетъ и кланяется бурханамъ; а гелюнги такого за это поощряють — то тѣмъ, то другимъ дарятъ. Я слышалъ, что въ капища являлись иногда даже казаки крещеные изъ калмыковъ; и за это получали отъ бакшей по 3 руб. Подобныя явленія, отъ чего бы они ни происходили — отъ упадка ли вѣры, или отъ нужды въ помощи — подтверждаютъ ту мысль, что положеніе крещеныхъ калмыковъ между калмыками некрещеными никогда не можетъ ихъ избавить отъ печальныхъ отступленій отъ вѣры и церкви Христовой.

Временными, но справедливыми мѣрами для огражденія отъ подавляющей среды и торжественнаго языческаго служенія на крещеныхъ калмыковъ, нужно признать водвореніе между ними церкви, но не съ однимъ псаломщикомъ, какъ теперь, а съ двумя или тремя пѣвцами, хотя бы изъ казаковъ. Для привыкшихъ къ шумному и торжественному служенію, трудно сразу полюбить служеніе съ однимъ псаломщикомъ, слишкомъ скромное; уменьшеніе громадныхъ штатовъ калмыцкаго духовенства при ихъ капищахъ, которыя соблазнительно дѣйствуютъ на христіанъ-калмыковъ, было бы, повидимому, необходимо.

Но самымъ вѣрнымъ средствомъ для того, чтобы не терять, такъ сказать, крещеныхъ калмыковъ между ихъ родичей некрещеныхъ, слѣдуетъ признать окончательное измѣненіе ихъ быта отмежеваніемъ имъ земли для водворенія

ихъ. При этомъ, кажется, невозможно не предоставлять крещенымъ калмыкамъ особыхъ льготъ, подобно тому, какъ это предоставлялось колонистамъ разнаго рода. Въмѣстѣ съ тѣмъ справедливо было бы желать для крещеныхъ калмыковъ, не въ видѣ отличія и особаго довѣрія къ нимъ, какъ христіанамъ, а единственно на правахъ только равенства съ некрещеными калмыками, допускать ихъ на службу при калмыцкихъ управленіяхъ улусныхъ, къ должностямъ управителей, переводчиковъ, толмачей и разсылныхъ. Эти должности занимаютъ въ настоящее время только некрещеными калмыками. Однажды прошу я у Яндыковского попечителя дать мѣсто разсылнаго для христіанина-калмыка Андрея Лапшина. Нельзя—отвѣтилъ онъ—вѣдь Лапшинъ христіанинъ!—Дѣтей крещеныхъ калмыковъ по тому же не принимаютъ въ калмыціи при улусахъ училища. Но справедливо ли и это?

Такъ какъ все, что ни предпринималось бы къ улучшенію положенія крещеныхъ калмыковъ, бываетъ успѣшно или неуспѣшно въ непосредственномъ приѣзженіи отъ усердія и настроенія ближайшаго къ нимъ улусаго начальства, то въ высшей степени желалось бы, чтобы это начальство было не только душою и сердцемъ русское, но и строго православное, преданное церкви. Не русское иного исповѣданія начальство не можетъ сочувствовать какъ распространенію православной христіанской вѣры между калмыками, такъ и покровительственно относиться уже къ принявшимъ ее. Всѣ—даже тѣ лица, которыя дѣйствовали бы на пользу этой цѣли, для нихъ казались бы людьми какъ бы имъ мѣшающими... Мнѣ поручено было—сказывалъ свящ. о. А.—бывшимъ преосвященнымъ астраханскимъ Θεогностомъ объѣхать улусы я, при содѣйствіи попечителей, собрать свѣдѣнія о крещеныхъ калмыкахъ и представить ему. Объ этомъ была у меня отъ преосвященнаго бумага. Приѣхавши въ М. улусъ, я предъявилъ мою бумагу бывшему тамъ попечителю.—Что же вышло?—Попечитель поглумился надъ моимъ порученіемъ и отказалъ мнѣ въ своемъ содѣйствіи: я возвратился ни съ чѣмъ и отписалъ о томъ преосвященному.—Завѣдующій улусомъ рассказалъ мнѣ слѣдующій случай. Въ X. улусѣ нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ калмыкъ добивался вступить въ христіанскую вѣру. Мѣстный попечитель—полякъ находилъ это ненужнымъ. Но священникъ окрестилъ его. Крещенаго этого калмыка попечитель угораздился всадить мѣсяца на три въ тюрьму, а священнику отомстилъ вогъ какимъ образомъ. Приѣхалъ онъ въ В. постъ служить для говѣльщикомъ—казакомъ и другихъ. Требовалось для отправления службы и для священника съ псаломщикомомъ или отвести свободныя комнаты или поставить для нихъ по кибиткѣ; попечитель имъ—ни того, ни другаго: не дамъ!—сказалъ посланному—и прогналъ его. Священникъ посылаетъ отношеніе и проситъ удостовѣрить письменно, что ему не будетъ помѣщенія. Попечитель прогоняетъ съ крѣпкою ругнею вновь посланнаго, но потомъ прислалъ и кибитки; топлива какого-либо, на чемъ бы можно было что-нибудь сварить или согрѣть, не далъ. У другихъ тамъ нельзя было раз-

житься чѣмъ-либо: всё отапливались отъ улуса; а время выпало холодное. Пришлось священнику идти съ своимъ псаломщикомъ собирать кизякъ; собирали до вечера. Большую часть собраннаго сложили у кабитки своей, а остальную употребили въ дѣло. Переночевали. Смотрять—кизяка нѣтъ! его ночью покрали калмыки. Такъ и пробились они тамъ, заключилъ разскащикъ, цѣлую недѣлю. А попечитель послѣ смѣется: „вотъ какъ я учу вашихъ поповъ!“—Прошлою осенью крестьянинъ съ острова Лагани приходитъ къ священнику села Промылова и просить окрестить мальчика 7-ми или 8-ми мѣсяцевъ калмыченка, показываетъ росписку отъ отца, калмыка Яндыков. улуса, свидѣтельствующую, что мальчикъ переданъ навсегда съ правомъ воспитывать его крестьянину вмѣсто сына. Священникъ однакожъ отказывается крестить мальчика, пока крестьянинъ не представитъ удостовѣренія отъ Яндык. улуса, что дѣйствительно отецъ мальчика, калмыкъ, передалъ своего сына крестьянину со всеми правами на него. Явился крестьянинъ съ роспискою въ улусъ за удостовѣреніемъ. Оказалось, по справкѣ, что дѣйствительно калмыкъ—отецъ мальчика передалъ сына 3 или 4 мѣсяца тому назадъ, когда умерла его мать—(жена калмыка), и—съ тѣмъ, чтобы онъ, крестьянинъ тотъ, воспитывалъ и растилъ его, какъ сына своего. Тѣмъ не менѣе удостовѣренія этого не было дано крестьянину. Попечитель улуса нашелъ нужнымъ спросить еще и калмыцкое общество: желаетъ ли оно, чтобы переданный калмыкомъ въ усыновленіе и воспитаніе крестьянину мальчикъ его былъ крещенъ. Разумѣется, общество калмыцкое не изъявило своего желанія на крещеніе, и крестьянинъ возвратился домой воспитывать своего приемыша не окрещеннаго. Посѣщая по временамъ въ больницу улусныхъ больныхъ казаковъ, я познакомился тамъ и съ однимъ не особенно серьезно болѣвшимъ телюгомъ. Вскорѣ потомъ пронесся слухъ, будто бы я уже обратилъ его въ христіанскую вѣру и скоро буду крестить его. Объ этомъ, по всей вѣроятности, слыхалъ и попечитель улуса N. Увидѣвъ меня, онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: Ну, какъ вашъ пріятель (телюгъ)? За меня отвѣтилъ фельдшеръ, такъ какъ я сказалъ, что еще не видалъ его.—Ничего себѣ! сидитъ, читаетъ батюшкину (мою) книгу и очень ею интересуется (книга была русская географія Зуева. Книга интересовала его потому, что онъ ничего подобнаго еще не видалъ. Отъ него же я узналъ, что у нихъ никто, начиная отъ ламы, не обучается наукамъ). Фельдшеръ заявилъ о симпатіяхъ телюнга ко мнѣ и о его намѣреніи побывать за моимъ Богослуженіемъ въ церкви.—Да!—протяжно произнесъ N—не думаете ли вы (обратившись ко мнѣ) обратить его въ христіанскую вѣру?—Не за этимъ ли хочетъ идти въ церковь онъ?—По этому предмету у насъ и разговора не было, отвѣтилъ я.—Но крестить его—съ лукавою полуусмѣшкою сказалъ N—я не позволю. Я: Въ самомъ дѣлѣ?—Онъ: Я уважаю тѣхъ, которые держатся той вѣры, въ которой родились.—Я: На этотъ вопросъ надобно смотрѣть совершенно иначе. Безразличное отношеніе къ религіи сви-

дѣлаетъ только о равнодушіи къ важнѣйшей религіозной истинѣ — къ должному отношенію человѣка къ Богу. Онъ: Да вѣдь всякая религія говоритъ о Высочайшемъ существѣ. И по моему, продолжалъ онъ, никакого различія нѣтъ ради этого: быть ли христіаниномъ, евреемъ, ламантомъ, магометаниномъ и проч. Я: Различіе здѣсь — до несходства. Въ христіанскомъ культѣ истина Божія существа — ясна, какъ золото очищенное, какъ свѣтъ среди дня. Въ другихъ культахъ эта истина хоть и видна, но какъ золото изъ грязи. Кругомъ тамъ около этой истины и ложь непросвѣтная, и суевѣріе, и идолопоклонство. Вотъ поэтому-то, можетъ быть, и хотѣлъ побыть гелюнгъ въ моей церкви; можетъ быть, онъ ищетъ истины. Онъ: Да вѣдь ему уже 50 лѣтъ; въ эти лѣта религіозныя мечтанія прекращаются. — Я: Но это не религіозныя мечтанія, а потребность ума и сердца. И затѣмъ я указалъ на примѣры изъ церковной исторіи, которые подтверждали, что душевныя стремленія къ отысканію религіозной истины овладѣвали иногда и стариками не меньше, чѣмъ юношами. Указалъ на современные примѣры: Вьеринга, Овербека, Гете. Наконецъ указалъ я на самыхъ Апостоловъ, первыхъ пріемниковъ и распространителей чистѣйшаго ученія о Богѣ и Господѣ І. Христѣ, — истинѣ, которой они, какъ самовидцы, служили, которой они учили міръ и за которую всѣ почти мученически скончались. Изъ числа, однакожъ, Апостоловъ были между ними и пожилые. — Попечитель о Гете и другихъ высказалъ, что они руководились разными расчетами, а объ Іудеяхъ, послѣдовавшихъ за Христомъ, что они поступили нечестно...

Въ разговорахъ о раскольникахъ администраторъ этотъ защищаетъ полную свободу совѣсти для всѣхъ видовъ сектанства. Русскихъ онъ считаетъ несравненно хуже калмыковъ: къ первымъ относится какъ бы недовѣрчиво и съ презрѣніемъ, а къ послѣднимъ питаетъ симпатію и старается высказывать имъ особыя ласки, по крайней мѣрѣ такъ это онъ дѣлаетъ при другихъ. — Вотъ, говорилъ онъ, указывая однажды на своего разсылнаго калмыка, честные люди, не то — что русскіе. Вижу однажды — разбита тарелка; спрашиваю: ты разбилъ? — Я, отвѣтилъ, — нечаянно; споткнулся. Молодецъ! признался! а русскаго бы спросилъ? Тотъ, хоть бы и разбилъ, навѣрное бы сказалъ: никакъ нѣтъ, не знаю. — Преосвященнаго онъ назоветъ просто — архіерей, а ламу ужъ непременно — Его Высокопреосвященство. — Я — говорилъ онъ мнѣ однажды — имѣлъ счастье бесѣдовать съ Его Высокопреосвященствомъ Ламю и — пояснилъ — вѣдь этотъ у калмыковъ санъ все равно, что у христіанъ патріархъ. — Его Высокопреосвященство спрашивалъ меня — продолжалъ онъ — о моемъ прежнемъ занятіи, о томъ, гдѣ получилъ образованіе и имѣю ли семейство, говорилъ, что мнѣ хорошо будетъ служить у калмыковъ, такъ какъ этотъ народъ смиренный и добрый. Да! задумчиво произнесъ г. попеч., Его Высокопреосвященство Лама должно быть получилъ образованіе въ высшемъ какомъ-либо учебномъ заведеніи; можетъ быть, и въ заграничномъ какомъ-либо университетѣ. Онъ очень образованный человѣкъ! — Всѣ вы-

шіе чины калмыцкаго духовенства, сказалъ я, выходятъ изъ манджиковъ и телюнговъ. Всѣ они получаютъ все образованіе свое въ хурулѣ. Цикль изучаемыхъ ими наукъ вовсе необширенъ. Это — калмыцко-монгольскій языкъ, чинъ обрядоваго ихъ служенія, читать кое-какъ порусски, и то не всѣ, четыре дѣйствія изъ ариметики — и это для охотниковъ и заучиваніе нѣзустъ нѣсколько чтеній на тибетско-монгольскомъ нарѣчїи, котораго они притомъ и не понимаютъ. Вотъ и все тутъ ихъ образованіе! Попеч. остался при своемъ мнѣніи. Чтобы болѣе прочно утвердить ламу на высокой степени уваженія, г. попеч. старается, чтобы ламу и въ бумагахъ титуловали Его Преосвященствомъ. — Однажды въ Я. управленіи увидѣлъ я пакетъ съ надписью: Его Преосвященству Ламѣ. Пакетъ не изъ Яндыковскаго улуса, а изъ хурула: должно быть отъ какого-нибудь телюнга. Я спросилъ писаря: а вы какъ пишете на имя ламы титулъ? — Прежде, сказалъ онъ, „достопочтеннѣйшему“ писалъ я, но недавно указано мнѣ писать *Его Преосвященству Ламѣ*. Въ одинъ изъ большихъ праздничныхъ дней я прихожу поздравить г. попечителя съ праздникомъ. Поодаль стояло несколько калмыковъ, тоже, должно быть, пришедшихъ поздравить его съ праздникомъ. Онъ пригласилъ и ихъ къ столу. Попеч., усадивъ со мною телюнга, рекомендовалъ его такъ: „вѣдь это тоже священникъ, священникъ!“

Такой попечитель, можетъ быть, единственный. Но чего ожидать, если бы нашлось нѣсколько подобныхъ, подражающихъ ему?

Въ прошломъ В. посту, во время отправленія Богослуженій въ степныхъ улусахъ для говѣвшихъ въ нихъ лицъ, затрудненій особыхъ не встрѣчалось. Служеніе производилось въ заранѣе приготовленныхъ комнатахъ. Въ пути къ улусамъ также не было особыхъ препятствій и затрудненій.

Изъ сказаннаго, между прочимъ, вытекаетъ необходимость:

1) Устроить походно-улусную церковь вновь, по новому образцу и ссудить ее ризницею и житіями Святыхъ на русскомъ языкѣ;

2) Обезпечить причтъ походно-улусной церкви увеличеннымъ содержаніемъ и квартирами;

3) Обезпечить бытъ крещенныхъ калмыковъ оебдлою жизнію, съ представленіемъ имъ правъ на служебныя при улусныхъ правленіяхъ должности и съ доуценіемъ дѣтей ихъ для обученія въ калмыцкія училища;

4) Допускать на учительскія при калмыцкихъ училищахъ мѣста окончившимъ курсъ воспитанниковъ духовной семинаріи;

5) Имѣть по улусамъ попечителей истинно-русскихъ и строго-православныхъ, надежныхъ для водворенія между калмыками началъ русской жизни, для покровительства имъ и для защиты ихъ;

6) Сократить штаты духовенства ламайскаго исповѣданія (*).

Походно-улусной церкви священникъ *И. Т—евъ*.

(*) Не лучше ли увеличить число походно-улусныхъ церквей съ соответственнымъ количествомъ священно-церковно-служителей? *Е. Е.*

Недостатки современного православнаго общества на Руси.

Отчотъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1880 г. свидѣтельствуеть, что исконный духъ вѣры и благочестія, всегда отличавшій русскихъ людей, не оскудѣваетъ въ большинствѣ православныхъ, но вмѣстѣ съ этимъ обнаруживаются и недостатки: въ такъ называемыхъ образованныхъ классахъ проявляются кичливость ума и легкомысленно-небрежное отношеніе къ церкви, ея служителямъ и церковнымъ постановленіямъ, въ низшихъ классахъ вѣшняя, механическая религіозность, безъ пониманія духа вѣры, суевѣрія и предрасудки, у тѣхъ и другихъ стремленіе къ матеріальной наживѣ, безъ разбора средствъ, отсюда грубость и жесткость нравовъ. (См. № 40 Ц. В. 1882 г.).

Вотъ недуги современнаго общества, противъ которыхъ пастырю церкви приходится нынѣ направлять всю свою дѣятельность (особенно при исповѣди), являя въ себѣ образъ житія, не причастнаго этимъ недугамъ.

Средства отъ лихорадки.

1) Взять обыкновенной поваренной соли, сколько нужно, и поджаривать ее на сковородѣ до тѣхъ поръ, пока она получитъ темно-коричневый цвѣтъ, и затѣмъ въ стаканъ горячей воды распуститъ столовую ложку приготовленной такимъ образомъ соли. Больному этотъ растворъ надобно давать натошахъ утромъ въ самый день пароксизма и притомъ въ тепломъ видѣ. По увѣренію доктора Brokes, — это очень вѣрное средство отъ лихорадки, которая проходитъ обыкновенно послѣ трехъ — четырехъ пріемовъ, и, что главнѣе сего, это средство не производитъ никакихъ дурныхъ послѣдствій въ организмъ, какъ напр. болей въ животѣ и т. п. (Изъ № 17 Том. Е. В. 1882 г.).

2) У насъ въ Астрахани изъ аптеки Карстенена въ послѣднее время стали отпускать за 30 коп. такъ называемый „устиновскій порошокъ“, который очень хорошо помогаетъ отъ лихорадки. Онъ избавляетъ больныхъ лихорадкою (которыхъ такъ много въ нашемъ краѣ) отъ необходимости потреблять громадное количество хины и подвергаться всеѣмъ неприятнымъ отъ того послѣдствіямъ. Съ одного, двухъ, много трехъ порошковъ лихорадка большою частію совершенно оставляетъ больного. Какъ принимать — объясняютъ въ аптекѣ.

М. Д.

ПОПРАВКА: Въ предъидущемъ № 20 вклялись слѣдующія ошибки: на страницѣ 312 сверху въ 3 строкѣ напечатано „присовоку-ляетъ“, а слѣдуетъ читать „присовокуицль“; въ 4 строкѣ напечатано „прав-ниль“, а слѣдуетъ читать „правленіемъ“.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Разныя извѣстія. Журналы XIV епархіальнаго съѣзда (окончаніе). Отдѣлъ неофициальный: Православная церковь среди калмыцкихъ улусовъ въ Астраханскомъ краѣ (окончаніе). Недостатки современнаго православнаго общества на Руси. Средства отъ лихорадки.

Редакторъ М. Дубровскій.

Дозволено цензурою. Астрахань, 31 октября 1882 г. Типографія Губернскаго Правленія.
